

Ночь, глубокая и черная, словно тушь.

Дворец, что днем поражал своим величием и торжественностью, с наступлением темноты обрел совсем иной облик. Золоченые крыши и изогнутые карнизы в лунном свете отбрасывали огромные, причудливо искаженные тени, напоминая притаившихся чудовищ. Шаги патрульных стражников отдавались в пустых дворцовых переходах холодным металлическим эхом, нагоняя еще больше жути.

Чи Чжао не спал. В полном одиночестве, бесшумно, он стоял на самом краю высокого карниза своей опочивальни. Ледяной ночной ветер трепал полы его тонкого белого халата, и казалось, что стихия вот-вот унесет его в эту бездонную тьму. Дневное, пышное и тяжелое платье принцессы было сброшено, и теперь, избавившись от всех масок, он походил на духа, пробудившегося в ночи. Лунный свет скупно очерчивал его стройную, одинокую фигуру. Лицо, способное свести с ума любого, тонуло в тени, и лишь глаза, холодные и полные неземного блеска, светились в темноте, словно пара ледяных звезд. Они пронзали слои дворцовых стен и магических запретов, намертво приковав взгляд к западному саду, где в Павильоне Звездного Сияния временно остановился посланник Высшего мира.

Павильон был окутан едва заметным глазу, но мощным барьером, излучавшим сильные колебания законов мироздания. Звездное сияние непрерывно струилось, словно Млечный путь, полностью отрезая внутреннее пространство от внешнего мира. Это была сила из Высших пределов — мощная, стабильная и пропитанная ледяным, не терпящим осквернения величием. Даже сильнейшие мастера уровня Лин-вана вряд ли смогли бы хоть немного пошатнуть эту защиту, даже если бы приложили все свои силы.

На кончиках пальцев Чи Чжао беззвучно вилась тонкая, как нить, струйка густой черной энергии. Это не была обычная демоническая аура: внутри нее, казалось, безмолвно кричали бесчисленные призраки, а крошечные руны то появлялись, то исчезали, источая пугающую мощь, способную поглощать и разъедать все живое. Это было Дыхание Демона, Разрушающее Богов, которое он создал, переплавив первородную сущность призраков из Ямы Десяти Тысяч Скелетов. Оно было предназначено специально для того, чтобы ломать духовные барьеры и разъедать отпечатки душ.

Он медленно поднял руку. Черная энергия, словно живая ядовитая змея, бесшумно потянулась в пустоту, нацелившись прямо в ту, казалось бы, безупречную преграду из звездного света!

И в тот самый миг, когда демоническая аура почти коснулась барьера...

Вум!

Неотвратимое, ужасающее давление, словно обрушившееся с девятых небес, внезапно накрыло его! Эта мощь воздействовала не на тело, а давила прямо на саму душу Чи Чжао! Холодная, грандиозная, несущая волю высшего суда, она обрушилась на него, как если бы рухнул сам небосвод!

— Кха! — Чи Чжао, словно получив удар тяжелым молотом, содрогнулся. Его лицо вмиг стало бледным, как пергамент, и он непроизвольно изверг фонтан горячей крови! Алые капли

брызнули на холодную глазурованную черепицу, пугающе ярко выделяясь в лунном свете. Демоническая аура мгновенно рассеялась, а в море сознания словно вонзились миллионы ледяных игл. Боль была невыносимой, душа дрожала под этим чудовищным давлением, готовая вот-вот рассыпаться в прах!

Голос — холодный, величественный, подобный гласу самого Небесного Закона — прогремел прямо в глубине его разрушающегося сознания:

— Ничтожный муравей, как смеешь ты взирать на небо!

Каждое слово било, словно молот весом в миллиарды цзиней, неся в себе волю, способную стереть в порошок что угодно. Хозяин голоса не показывался, но источник этой воли был четко направлен в глубь нефритового паланкина, к тому самому посланнику из Высшего мира! Она даже не сочла нужным действовать лично — одного лишь намерения, посланного издалека, хватило, чтобы превратить его, этого так называемого демонического отродья, в пыль!

Чи Чжао, пошатываясь, отступил назад, и его ступни с резким скрежетом проехали по гладкой черепице. Он судорожно прижал ладонь к пульсирующему от боли лбу; между пальцами проступило то ли холодный пот, то ли кровь. В его демонических глазах впервые отчетливо отразилось чувство, которое можно было назвать лишь одним словом — ужас! Это было осознание абсолютной, непреодолимой пропасти в силе!

Его талант, которым он так гордился, его демоническое искусство, выкованное из тысяч поглощенных душ, его злоба, идущая из самых недр души... перед этой волей Высшего мира, перед этим божественным величием, все это было лишь пылью! Его противник даже не нанес удара — лишь одна мысль превратила его самоуверенную попытку в унижительное поражение, едва не разорвавшее его душу в клочья!

Унижение! Небывалое унижение жгло его внутренности, словно расплавленная лава! Это было больнее, чем холодное клеймо собственности, оставленное Лин Му. Он до крови прикусил губу, чувствуя во рту соленый привкус, чтобы подавить рвущийся из груди крик, полный отчаяния и ярости!

Он резко поднял голову и впился взглядом в Павильон Звездного Сияния, окутанный святым, неприкосновенным светом. Его глаза были полны такой ненависти, будто он метал отравленные кинжалы. Но в глубине этой злобы впервые шевельнулось то, в чем он сам себе не хотел признаваться — глубокий страх и чувство полного бессилия перед существом из высшего измерения.

— Высший мир... — слово, пропитанное кровью, вырвалось сквозь стиснутые зубы. В нем звучала затаенная ненависть и ледяное осознание. В конце концов, он все еще слишком слаб! Слаб настолько, что у него даже нет права на то, чтобы бросить вызов!

Больше он не медлил. Подобно раненому ночному филину, он бесшумно соскользнул с карниза и растворился в тени опочивальни. В Павильоне Звездного Сияния по-прежнему царила тишина, а звездный барьер мерно пульсировал, словно той чудовищной воли, способной

раздавить любого сильного мира сего, никогда и не существовало.

Спустя несколько дней указ посланника, подобно урагану, пронесся по всей столице государства Цинъюэ, быстро распространился вокруг и вызвал огромный резонанс во всех пяти странах Южного региона.

— Дабы очистить нижний мир от скверны и отобрать достойных, объявляется открытие Секретного царства Кровавой Луны! Все жители пяти стран Южного региона, чей костный возраст не превышает тридцати лет, а уровень культивации достиг стадии Мастера Духа, могут войти внутрь, имея при себе Жетон Кровавой Луны! Внутри царства каждый сам отвечает за свою жизнь, а удача достается сильнейшим! Срок — один месяц!

Секретное царство Кровавой Луны! Легендарное место, полное крови и возможностей, о котором в Южном регионе ходили слухи на протяжении веков! Говорили, что это осколок пространства, оставшийся после ожесточенных сражений древности. Оно появлялось лишь раз в сто лет, и внутри него бушевали яростные пространственные вихри, бродили свирепые древние духи воинов, а также скрывались редчайшие сокровища и древние наследия, давно исчезнувшие из внешнего мира! Каждое открытие сопровождалось гибелью бесчисленных гениев и возвышением немногих счастливых. Это была настоящая арена смерти!

И в этот раз ключи к открытию находились в руках посланника Высшего мира! Так называемые Жетоны Кровавой Луны преподносились как великая милость. Старик в звездных одеяниях, подчиненный посланника, небрежно раздавал их крупным силам, сектам и знати пяти стран Южного региона. Появление каждого жетона провоцировало кровавую борьбу.

Королевская семья Цинъюэ, разумеется, тоже получила несколько штук. Один из них правитель с тяжелым сердцем вручил Чи Чжао.

— Чжао-эр, — государь с тревогой смотрел на прекрасное лицо своей дочери, которая, услышав о секретном царстве, оставалась спокойной и даже выказывала невинное любопытство. — Это место... невероятно опасно! Из входящих туда едва ли выживает один из десяти! У тебя... хотя ты и достигла стадии Мастера Духа, но никогда не знала настоящих сражений не на жизнь, а на смерть... Может быть... может быть, отдашь этот жетон кому-то другому? — он просто не мог представить, как его нежная, словно цветок, дочь окажется в таком кровавом месте.

— Отец, — отозвался Чи Чжао.

<http://bllate.org/book/18948/1857280>